
ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО МЕТОДА В КАРИКАТУРАХ АЛЕКСАНДРА САРУХАНА

МЕЛИКЯН С. А.

У разных народов чувство юмора и его отражение в изобразительном искусстве отличалось определенной спецификой. Острая, как стилет, итальянская насмешка, изящное остроумие французов, тяжеловесная немецкая сатира, „бульдोजья хватка” английской карикатуры¹, меткий, озорной русский лубок – всюду и везде, при всем различии черт, сатирический подход к изображению действительности опирается на исторически сложившиеся традиции.

Со второй половины XIX века на территории Армении и в армянских общинах Турции, России, Франции, Ирана, Египта, Ливана большую популярность завоевал жанр карикатуры, подтверждением чему служат множество периодических изданий² и целая плеяда художников–карикатуристов того времени³.

Однако в силу плохой сохранности сатирических изданий, а после советизации Армении – неблагосклонного отношения правительства к популяризации художников диаспоры, многие из которых творили в жанре карикатуры, эта область изобразительного искусства была недостаточно изучена, а посему нуждается в глубоком исследовании.

Привезенный из Египта архив известного драматурга и художника-карикатуриста Александра Сарухана предоставил нам возможность изучения его творчества⁴. За свою долгую, плодотворную жизнь (1898-1977) Сарухан впервые побывал в Армении в 1968 г., где с большим успехом прошла выставка его работ, после которой появились восторженные отзывы в печати. О нем много писали, его пьеса „Мы не говорим по-армянски” («Մենք չենք գիտեր») транслировалась по телевидению. В том же году

¹ Ефимов Б., *Основы понимания карикатуры*, М., 1961, с. 2.

² Հայ պարբերական մամուլի մատենագիտություն (1794-1967), Ե., 1970: Մեղու, Կ. Պոլիս, 1856-1874, Թատրոն, Կ.Պոլիս, 1874-1877, Խաթաբալա, Թիֆլիս, 1906-1916, 1922, 1925-1926, Սափրիչ (ամսաթերթ), Սանկտ Պետերբուրգ, 1906-1907 և այլն:

³ Սարգսյան Մ., Սովետական Հայաստանի գրաֆիկան, Ե., 1961, էջ 12, *Onnig Avedissian, Peintres et Sculpteurs Armeniens, La Caire, 1959*. Մարտիկյան Ե., Հայկական կերպարվեստի պատմություն, Գիրք Գ, XX դարի առաջին քառորդ, Ե., 1983, էջ 150-179:

⁴ Ալ. Սարուխանի արխիվ, Ե. Չարենցի անվան գրականության և արվեստի թանգարան:

скульпторы Ара Саргсян и Алис Меликян создали бюсты Ал. Сарухана, а карикатурист Сергей Арутчян посвятил ему дружеский шарж⁵, на котором Сарухан изображен стоящим между горой Арарат и египетскими пирамидами. Арутчян точно передал душевное состояние художника, его жизненную трагедию.

„Малое расстояние – еще не близость, большое расстояние – еще не даль”, – писал немецкий философ М. Хайдеггер⁶. Это смещение понятий очень характерно для людей, волею судеб оказавшихся вдали от родины, но близких с ней духовно.

Обращаясь к жизни и творчеству художника, хотелось бы вспомнить высказывание современного бразильского писателя Пауло Коэльо: „У каждого человека с младенчества есть имя, но важно найти имя своей жизни – слово, которое должно сообщить этой жизни смысл⁷”. В некоторых случаях это слово совпадает с именем человека. Имя Александр Сарухан (Сарухан переводится с арабского как „две ракеты”) предопределило жизненный путь и судьбу художника. Его богоданный талант проявился еще в юности, когда Александр стал творить на стыке двух искусств, вооружившись пером и кистью, рисовал карикатуры и писал к ним тексты.

Жизнь человека – это путь, устремленный к заранее намеченной цели. У юного художника хватило мужества пойти своим путем. Человек счастлив тогда, когда его желания и творческие устремления осуществляются. К жизненной установке Александра Сарухана всецело применимо выражение „гармония возникает тогда, когда то, что хочешь, совпадает с тем, что можешь”.

Всю творческую жизнь художник делал то, что умел делать лучше всех. Недаром он был удостоен звания „Патриарха сатиры” и был награжден медалью „Народы народам⁸”.

Раздвоенность сознания сопровождала его на протяжении всей жизни: две родины – Армения и Египет, влияние двух культур, необходимость и потребность жить интересами двух стран, имеющих разную социальную структуру. Он родился в XIX веке, а жил и творил уже в следующем столетии.

⁵ Մրուտչյան Ս., Առանց դիմակի, Ե., 1972 :

⁶ Хайдеггер П., *Вещь, М.*, 1991, с. 269.

⁷ Коэльо П., *Пятая гора, Киев, 2002, с. 226.*

⁸ Մարութիան, 100-ամյակ, Նաթրաշ, 1999:

Знакомство с обширным архивом художника – картинами, набросками, книгами, письмами, фотографиями вырисовывает целостную картину сложной судьбы художника, выявляя движущие силы, мотивы создания целых серий карикатур, иллюстраций, портретов и шаржей.

Его кисти принадлежат более 2000 карикатур. Неповторимый изобразительный стиль, своеобразность линий, индивидуальный подход к решению творческих задач – вот что характеризует творчество мастера.

Пространство, движение, объем, тональность, ритм, свет, контраст – в искусстве все это одинаково важно, однако художники добиваются этого разными средствами. В карикатуре больше, чем в других видах изобразительного искусства, натура художника определяет характер его творческого дарования, так как человек здесь проявляется двояко – через слово и рисунок.

В сатирическом жанре особо важно чувство меры – это касается как рисунка, так и текста. „В искусстве чуть-чуть, чересчур – и все испорчено”, – писали мастера карикатуры Кукрыниксы⁹. Текст, сопровождающий рисунок, призван не пояснять содержание рисунка, а дополнить характеристику персонажа или представленной сцены, заставить зрителя задуматься.

Одним из излюбленных изобразительных приемов художника является включение в композицию рисунка текста или диалога персонажей. За исключением иллюстраций к книгам Е. Отяна „Товарищ Б. Панджуні” и А. Пароняна „Высокочтимые попрошайки”, подобным образом текст дан почти во всех альбомах художника¹⁰.

Этот прием далеко не нов. В карикатурах старых мастеров – таких, как Гильрей, Роуландсон¹¹, и др., подобные текстовые вставки вписываются в общую картину.

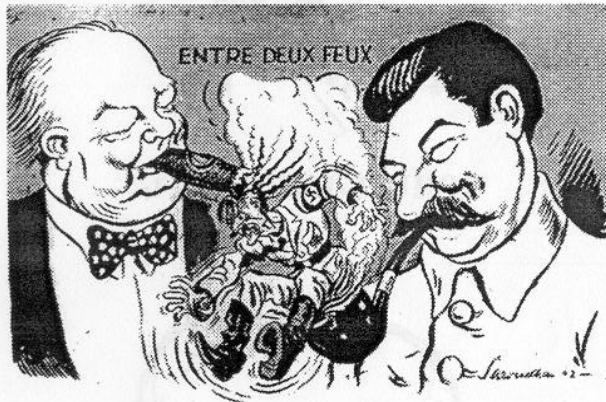
⁹ Кукрыниксы об искусстве, М., 1981, с. 31.

¹⁰ Օսյան Է., Ընկ. Բ. Փանջունի, Ե., 1989, Պարոնյան Հ., Մեծապատիվ մուրացկաններ, Կապիթ, 1962:

¹¹ *The Works of James Gillray, the Caricaturist with the History of his Life and Times. London, 1956, A Century of Punch. The 1.000 Best Humorous Drawings (1855-1958), Melbourn-London-Toronto, 1956.*

ԱԼԵԿՍԱՆԴՐ ՍԱՐՈՒԽԱՆ
(1898-1977)

Այս պատերազմը

Մենք մեր ակնոցով

Մեծապատիվ սուրացկաններ

ԱՐԱՏ ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

ԵՐԿԱՆԴ ՕՏՅԱՆ

Однако в более упрощенных и менее детализированных работах Сарухана этот прием отвлекает внимание зрителя, нарушая целостность восприятия

картины и свидетельствуя о „перебарщивании” текста, а также о консерватизме художника.

В газетных карикатурах художника единство рисунка и слова доведено до кульминации. Сарухан – газетчик, кроме художественного дара, обладал целым рядом других талантов: феноменальной зрительной памятью, уверенным почерком и, самое главное, он владел всей гаммой художественных средств, с помощью которых создавал свои сатирические шедевры.

Рассмотрим, к примеру, газетную карикатуру художника, сделанную методом цветной литографии¹². На рисунке изображены правители Италии, Испании, Ирана, Греции и Турции. Карикатура привлекает внимание главным образом своим содержанием, политической актуальностью и остротой. Сопровождающий текст, метко характеризующий политиков, и изображение взаимодействуют здесь настолько тесно, что трудно определить, что тут важнее – идея, отраженная словами или рисунком. В карикатуре художник использует традиции плоскостного рисунка – четкий силуэт, широкий плавный контур, монотонно раскрашенные поверхности, наглядную аллегория (сапог в руке Муссолини, топор в руке Мустафы Кемала), укороченные пропорции фигур.

В дальнейшем Сарухан строит свои композиции преимущественно на основе сопоставления белого цвета с черным, используя метод передачи изображения пятном, резкими контрастами, различный нажим пера при штриховке, придавая тем самым линиям гибкость и острую динамику. Наглядным подтверждением сказанному является газетная карикатура, помещенная в египетском еженедельнике „Акбар эль Дар”¹³. Сюжетом послужило объединение редакций двух газет и ажиотаж, вызванный этим событием. По форме композиция рисунка вытянута вдоль верхней части двойного газетного листа и обрамлена рамкой. Большинство фигур расположено вдоль нижнего края картины. Несмотря на то, что некоторые персонажи размещены в средней части рисунка и частично перекрывают друг друга, композиция, в целом, по своему построению, тяготеет скорее к линейной, чем к многоплановой. В этой работе художник использовал прием низкого горизонта, тем самым определив положение зрителя у ног персонажей. Этот прием в свою очередь еще больше искажает пропорции

¹² Հայկական սինեմա (Երգիծաբերթ), Կահիրե, 1926, N1-10:

¹³ *AKBAR el DAR, Cairo, 1949, 23 Feb.*

фигур, усиливая сатирический акцент образов до гротеска. Контуры фигур художник рисует гибкими, экспрессивными линиями, но при этом избегает жесткости прорисовки. Для того, чтобы зрителю было предельно ясно, кого именно из сотрудников редакции изображает автор, он снабжает их характерными атрибутами – гусиным пером, глобусом, папками, плакатом. Степень гротеска в работе обусловлена отношением самого художника к конкретному персонажу картины.

Газетная карикатура Сарухана имеет, как правило, политическую направленность. Однако неподдельная страсть, вдохновлявшая мастера, свидетельствует скорее о художественном, чем политическом темпераменте.

На основе архивных материалов проследим за ходом создания многофигурной композиции „Игра в бридж” («Բրիջի խաղի մը ընթացքին»)¹⁴ и рассмотрим те художественные средства, к которым прибег художник в решении этой задачи.

Сначала на тонкой бумаге, снизу или сверху, пишется сопровождающий текст, то есть вначале рождается мысль, остроумное сопоставление фактов, явлений в сатирическом ключе. Затем карандашом наносятся контуры будущей многофигурной композиции, которые, в большинстве своем, имеют треугольную форму. В данной работе в середину нижнего края листа упирается угол условного треугольника, который совпадает с углом игорного стола. Фигуры игроков словно восходят и расходятся из этого угла и размещаются по сторонам стола. Действие разворачивается в глубину и тяготеет к центру композиции, где образы как бы растворяются на фоне белой бумаги. Контурный рисунок дополняется множеством тонких линий, которые материализуют, пластически моделируют предварительно очерченные формы, постепенно вырисовывая лица, одежду персонажей, остальные детали композиции. Затем художник переходит от малого формата к большому, от расплывчатой манеры письма к более широкой, обобщенной и точной, от карандаша – к перу и туши. После обрисовки основных контуров фигур сочными, динамичными линиями художник переходит к детализации волос, одежды и пр. Локальными пятнами туши заливаются или закрашиваются необходимые части рисунка. Резкой, иногда тонкой штриховкой или мелкими пятнами обрабатываются отдельные фрагменты и в целом лепится форма. Для „облегчения” глухих черных поверхностей

¹⁴ Սարուխան Ա., Մենք մեր ակնոցով, Կահիրե, 1962:

художник с помощью белил „набрасывает” на них некоторые детали композиции. Лица, жесты, движения тел всех действующих персонажей выражают апофеоз возбуждения. Это – искаженные от крика рты, злобно сдвинутые брови, вытаращенные глаза. От такого накала страстей со стола падает пепельница, переворачивается стакан, опрокидывается стул. Динамикой тел и лиц своих героев художник передавал их эмоции.

В карикатурах Сарухана фигура человека не упрощается до символа – буквы, знака, а превращается в обобщенный образ-тип. Поэтому художник придает своим персонажам объем, часто помещая их в конкретную среду, используя перспективу. Эти типы автор ищет среди образов, хорошо знакомых массовому зрителю, наделяет их характерными, легко узнаваемыми чертами. Так родились обобщенные образы политиков – Панджуни и Хрфуни, скромного наивного египтянина – Масра-эфенди и др.

Разработанные типажи художник неоднократно включает в разные композиции. Частое использование этого изобразительного приема не дает оснований говорить об ограниченности творческого воображения автора или о скудности его образного арсенала. Он сознательно и намеренно возвращается к уже знакомому графическому образу в тех случаях, когда хочет вызвать нужные ассоциации, подчеркнуть то общее и существенное, что повторяется в разное время и в разной обстановке. К примеру, сборник карикатур „Сквозь наши очки” («Մեր տր փխնոյ») на тему жизни и быта армянской общины Египта является серией иллюстраций к некоей книге, где действуют одни и те же персонажи. Здесь тип не меняется, меняется только ситуация. Такая повествовательность позволяет художнику продолжить свою основную, юмористическо-сатирическую нравоучительную линию и дать более подробный, развернутый анализ социальных явлений описываемой среды.

Проанализированный нами творческий метод художника тесно связан с его желанием добиться реалистической и экспрессивной характеристики образов. В результате мы имеем дело не столько с карикатурой, сколько с сатирическим рисунком, содержание которого раскрывается через остроту и выразительность формы.

Ал. Сарухана можно сравнить с актером. Подобно талантливому актеру он увлекает зрителя не столько словом, сколько трактовкой, то есть рисунком роли, силой темперамента, эмоциональной интонацией. Вся жизнь

художника – это история непрерывного творческого роста, неутолимой любознательности, наблюдений и поисков.

„...Искусство не является всего лишь украшением общественной жизни, декоративным орнаментом цивилизации, а, наоборот, самоценно, определяя и формирование и смысл жизни человека и, в конечном счете, является одним из критериев его общественной ценности”¹⁵. Это высказывание известного французского карикатуриста Жана Эффеля в полной мере относится как к жизни, так и к искусству выдающегося армянского графика, сатирика Александра Сарухана.

ԱԼԵՔՍԱՆԴՐ ՍԱՐՈՒԽԱՆԻ ԾԱՂԱՆԿԱՐՆԵՐԻ ԳԵՂԱՐԿԵՍՏԱԿԱՆ ՄԵԹՈՂԻ ԱՌԱՋԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ՄԵԼԻԿՅԱՆ Ս. Հ.

Ամփոփում

Ալ. Սարուխանի (1898-1977) ծաղրանկարները միասնություն են կազմում թե՛ տեխնիկական, թե՛ ոճաձևաբանական հատկանիշներով: Նկարչի ստեղծագործական մեթոդը հիմնված է ռեալիստական ոճի (որոշակի միջավայր, կանոնավոր եռաչափ հեռանկար, ծավալներ) և առարկաձևերի ծայրահեղ արտահայտչական գծապատկերի զուգորդման վրա:

Իր ստեղծագործական ճանապարհին ծաղրանկարիչը մշակել է ուրույն ոճ՝ «սարուխանական» կոչվող ինքնատիպ ձեռագիր: Նրա երգիծանկարներին բնորոշ են յուրահատուկ կոմպոզիցիոն կառուցվածքը, հյուրեղ պլաստիկայով օժտված համարձակ ու սրընթաց գիծը, գունագծային համադրությունների ներդաշնակությունը:

Սարուխանի արվեստի բարձր գնահատականի վկայությունն են 1960 թ. Ամերիկայի ծաղրանկարիչների կողմից նրան շնորհված «Ժողովուրդը ժողովրդին» մեդալը և «Ծաղրանկարչության նահապետ» տիտղոսը, որին նա արժանացել է Միջազգային երգիծանկարիչների կոմիտեի կողմից:

¹⁵ Эффель Ж., *Сотворение мира*, М., 1983, с. 42.